паломники шли на Восток через Грузию; в северных предгорьях Кавказа происходили встречи местного населения с русскими, уходящими за окраины Русского государства от феодально-крепостнического гнета. В такой обстановке возможен был взаимный обмен и произведениями устной народной поэзии. Проф. К. Д. Дондуа в своей неопубликованной работе „Из фольклорных встреч восточных славян и картвелов (К вопросу о сходных сюжетах)“[1] сравнивает ряд русских и белорусских легенд с грузинскими и сванскими. Приведем для примера две легенды — русскую и грузинскую, которые К. Д. Дондуа сопоставил как родственные:

Русская легенда[2]

Жил одинокий парень. Поехал он пахать, пшеницу сеять... Парень пашет и песни поет. Шли по дороге Илья пророк и Миколай угодник. Илья поинтересовался — почему парень такой веселый. „Что мне не веселиться, — говорит парень, — лошадки ходят, ничего. Мне больше ничего не надо, только бы батюшка Николай угодник пшенички зародил“. Илья рассердился на парня: пшеницу родит он, а не Миколай. Говорит Миколаю: „Я ему пшеницу урожу, по колена будет, а после градом побью“. Николай приходит к парню и советует продать пшеницу. Тот послушался, продал ее богатому мужику. Прошла неделя, и пшеницу градом побило. Илья думает, что разорил парня. „Да ведь она не того парня: он ее продал. Ты правого разорил“, — говорит Илье Миколай. „Ну, ладно, — отвечает Илья, — у меня от этой градобойной пшеницы он (т. е. пострадавший мужик) двадцать сот нажнет с десятины“. Миколай идет к парню и советует ему купить обратно пшеницу у мужика. „Купил парень пшеницу за десять рублей десятину. Пшеница пошла и пошла, выжал он ее, двадцать сот нажал“. Илья думает: „У кого гродом убил, тому и зародил: он ее выжал совсем“. Когда же узнает от Миколая, что „выжал, да опять тот же, что сеял“, решил умолоту ему не дать. Миколай и на этот раз перехитрил Илью. Наконец по совету Миколая парень несет два пирога в церковь: один — на голове „батюшке Илье Великому“, другой — „под правой пазухой — Миколаю угоднику“. Парень получает прощение.

Грузинская легенда[3]

Шли дорогою вместе Иисус Христос, пророк Илья и св. Георгий. Утомленные долгим путешествием, они остановились отдохнуть и, между прочим, пообедать. Около того места, где остановились отдохнуть путешественники, пас стадо овец пастух, к которому они послали пророка Илью выпросить одного барана себе на обед. Илья пошел к пастуху и говорит ему: „Подари мне, добрый пастух, одного барана.“ — „Гони хоть пол-стада, — говорит ему постух, — но только скажи мне, кто ты такой“. — „Я — пророк Илья: я даю вам хлеб, посылаю на ваши поля дождь и вообще покровительствую крестьянскому труду“, — отвечает Илья. — „Ох! если б я не боялся своего бога, я разбил бы вот этой палкой тебе голову“, — говорит пастух. — „За что ты сердишься на меня?“, — спрашивает Илья. — „А вот за что: засеет несчастная вдова или какой-нибудь другой бедняк полосу земли хлебом, а ты ни с того, ни с сего, посылаешь град именно на их ниву и опустошаешь ее“. Так пророк Илья вернулся с пустыми руками к своим спутникам и передал им разговор, который имел с пастухом. Выслушав Илью, Иисус Христос сам отправился к пастуху просить у него барана. „Гони хоть пол-стада, — говорит ему пастух, — только скажи, кто ты такой“. — „Я господь ваш, творец мира“. — „Ох! если бы я не боялся бога моего, я размозжил бы тебе голову вот этой палкой“, — говорит пастух. — „А что я тебе сделал такое?“, — спрашивает пастуха Иисус Христос. — „А то, что ты губишь молодых людей, между тем, как оставляешь в живых много таких стариков, которым даже надоело жить“, — отвечает пастух. Таким образом вернулся ни с чем и Иисус Христос. Теперь пошел к пастуху св. Георгий. Когда пастух пожелал узнать о личности св. Георгия, то он ответил ему: „Я святой Георгий, которого вы призываете,

---

[1] Разрешение использовать данные этого исследования в моей работе было дано мне в свое время покойным К. Д. Дондуа, моим руководителем по аспирантуре.

[2] Д. Н. Садовников. Сказки и предания Самарского края. СПб., 1884, стр. 270—272. (Примечание К. Д. Дондуа).

[3] Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа, вып. XIX, 1894, отд. 2, стр. 152—154.